

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 811.161.1

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-3-490-498>

Шифр научной специальности 5.9.5

Нормативность виртуальной коммуникации при выражении отрицательной оценки

Ольга Александровна УСКОВА¹ , Алина Аксентиевна ГРИЦЕНКО²

¹ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»

119034, Российская Федерация, г. Москва, ул. Остоженка, 38, стр. 1

²ФГБОУ ВО «Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»

127055, Российская Федерация, г. Москва, пер. Вадковский, 3а

 olgauskova@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено проблеме нормативности виртуальной языковой коммуникации, а именно специфике выражения отрицательной оценки. Доказано, что формирование нормы языковой коммуникации происходит в системе таксонов «норма – ненорма – антинорма» (согласно концепции В.Г. Костомарова). Обосновано, что нормативность виртуальной языковой коммуникации не является непосредственным отражением нормативности реальной языковой среды, а формируется под воздействием особенностей стереотипов общения виртуальной среды, которые имеют существенные отличия от действующих национальных стереотипов общения, принятых в российском социуме. Установлено, что отрицательная оценка в виртуальной среде выступает средством речевой агрессии в силу отсутствия ограничений в выборе языковых средств, при помощи которых происходит вербализация интенции отрицательной оценки, в ситуациях виртуального общения, которые направлены на достижение экстралингвистических целей общения, связанных с самоутверждением коммуниканта при помощи языковых средств таксонов ненорма и антинорма, презумпцией исключительного права на отрицательную оценку собеседника (вербализация интенции оскорбления), неприятием точки зрения оппонента, проявляющейся в отсутствии намерений собеседников поиска компромисса. Результаты исследования позволяют констатировать наличие особых условий для формирования специфических норм языковой коммуникации в виртуальной среде общения.

Ключевые слова: языковая виртуальная коммуникация, нормативность, отрицательная оценка, речевая агрессия

Для цитирования: Ускова О.А., Гриценко А.А. Нормативность виртуальной коммуникации при выражении отрицательной оценки // Нефилология. 2023. Т. 9. № 3. С. 490-498. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-3-490-498>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

Normativity of virtual communication in the expression of a negative evaluation

Olga A. USKOVA¹ , Alina A. GRITSENKO²

¹Moscow State Linguistic University

1 bldg, 38 Ostozhenka St., Moscow, 119034, Russian Federation

²Moscow State University of Technology "STANKIN"

3a Vadkovsky Ln., Moscow, 127055, Russian Federation

 olgauskova@mail.ru

Abstract. The study is devoted to the problem of the virtual language communication normativity, namely the specifics of expressing a negative assessment. It is proved that the formation of the norm of language communication occurs in the system of taxa "norm – non-normal – anti-norm" (according to the concept of V.G. Kostomarov). It is substantiated that the virtual language communication normativity is not a direct reflection of the real language environment normativity, but is formed under the influence of the virtual environment communication stereotypes characteristics, which have significant differences from the current national communication stereotypes adopted in the Russian society. It has been established that a negative assessment in a virtual environment acts as a means of verbal aggression due to the absence of restrictions in the language means choice by which the intention of a negative assessment is verbalized in virtual communication situations that are aimed at achieving extralinguistic communication goals related to the communicant's self-affirmation with the help language means of taxa non-norm and anti-norm, the exclusive right presumption to an interlocutor negative assessment (verbalization of the insult intention), the rejection of the opponent's point of view, manifested in the absence of intentions of the interlocutors to seek a compromise. The results of the study allow us to state the special conditions presence for the formation of specific norms of language communication in a virtual communication environment.

Keywords: language virtual communication, normativity, negative evaluation, verbal aggression

For citation: Uskova, O.A., & Gritsenko, A.A. Normativity of virtual communication in the expression of a negative evaluation. *Neofilologiya = Neophilology*, 2023;9(3):490-498. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-3-490-498>

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Исследование нормативности виртуальной коммуникации в настоящее время представляется актуальным в связи с тем, что активность общения в виртуальной среде становится приоритетной по сравнению с общением в реальной среде [1]. Одним из самых посещаемых ресурсов интернет-пространства в настоящее время являются социальные сети, представляющие собой «интерактивный многопользовательский сайт, содержание которого наполняется посетителями, с воз-

можностью указания какой-либо информации об отдельном человеке, по которой аккаунт (страницу) смогли бы найти другие участники сети»¹. Большое значение и влияние сети Интернет на социум поднимает вопрос формирования виртуально-коммуникативной культуры [2]. Анализ языковой виртуальной коммуникации свидетельствует о том, что особенности виртуального взаимодействия приводят к специфическому функционированию языковых норм, которые являются

¹ Влияние через социальные сети / под общ. ред. Е.Г. Алексеевой. М.: Фонд «Фокус-медиа», 2010. С. 29.

следствием трансформации действующих языковых норм. Принимая во внимание, что понятие нормы и нормативности обусловлено, согласно теории концепции С.О. Карцевского, неравновесностью языковой системы, одновременной неизменностью и подвижностью природы языкового знака, что определяет динамические процессы в языковой системе, проявляющиеся в виде **отступления от норм** для приспособления к требованиям конкретной ситуации².

Следует отметить, что в настоящее время сложившаяся литературная норма не исключает вариативности языковых средств, используемых для реализации различных стилистических функций.

В западной лингвистике языковая норма исследуется в системе координат «стандарт – субстандарт – нонстандарт»³. В отечественной лингвистике принята классификация В.Г. Костомарова, согласно которой ресурсы языка рассматриваются как «таксоны отдельных конкретных единиц и фактов»⁴. Согласно данной концепции, помимо норм, рекомендуемых и обязательных, выделяются ненормы (допускаемые в языковом сообществе, взаимодействующие с нормами, используемые с разной степенью одобрения и не признаваемые ни правильными, ни запретными) и антинормы (безусловно запрещающиеся в силу грубого нарушения закономерностей языковой системы).

Целью исследования является анализ языковых и коммуникативных особенностей сетевых комментариев с отрицательной оценкой с точки зрения нормативности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В условиях виртуального общения происходит становление специфической языковой личности, обладающей специфическим коммуникативным поведением, отражающим

языковую картину мира. Формируется новый виртуальный образ жизни и мышление [3]. В то же время «виртуальная личность не является монолитным феноменом, которому можно дать чёткое определение, а покрывает множество вариантов реализации субъективности в электронной среде»⁵. Это условный образ реальной личности, представляющий собой набор характеристик, ассоциируемых партнёрами по коммуникации с данной личностью [4–6]. Именно этому условному образу личности и даётся оценка в виртуальной коммуникации.

Нормативность коммуникации обусловлена потребностями определённой коммуникативной сферы общения, что позволяет говорить о таком явлении, как *специфическая норма*, формирующаяся под влиянием определённых условий виртуальной среды общения, а также под воздействием особенностей стереотипов общения виртуальной среды, которые имеют существенные отличия от действующих национальных стереотипов общения, принятых в российском социуме [7].

Характеристика сетевого комментария. В настоящее время, как отмечает К. Вельтман, возникла особая электронная форма культуры [8]. Одним из самых частотных речевых жанров виртуальной коммуникации является сетевой комментарий, принципиальное отличие которого от других жанров заключается в том, что его оформление определяется стимулом, как вербальным, так и невербальным, и характеризующимся широким охватом пользователей Сети, так как стимулом к комментарию может стать любой из ранее оставленных комментариев другими пользователями Сети. Как отмечает М. Фуко, «комментарий <...> позволяет высказать нечто иное, чем сам комментируемый текст, но лишь при условии, что будет сказано и в некотором роде осуществлён сам этот текст»⁶.

² Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. М.: Просвещение, 1965. 3-е изд. Ч. 2. С. 85–93.

³ Кёстер-Тома З. Стандарт, субстандарт, нонстандарт // Русистика. Берлин, 1993. № 2. С. 15–31.

⁴ Костомаров В.Г. Язык текущего момента. Понятие правильности. СПб.: Златоуст, 2014. С. 79.

⁵ Горный Е. Виртуальная личность как жанр творчества (на материале русского Интернета) // Сетевая словесность, 2007. URL: <https://pda.netslova.ru/gornyy/vl.html> (дата обращения: 12.01.2021).

⁶ Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности / пер. с фр. М.: Касталь, 1996. С. 42.

Функционально комментарий представляет собой презентацию личности пользователя Сети, его ценностей, убеждений, отношения к окружающей действительности, так как выражает личную оценку ситуации. Комментарий предполагает выражение субъективной модальности, что объясняет ориентацию виртуального коммуникативного взаимодействия на себя. Пользователь Сети представляет свои убеждения, суждения, мнения как универсальные и общезначимые, несмотря на то, что они отражают лишь сформированный в его сознании образ действительности, а не саму действительность.

Основная функция комментария – эмоциональная, реже информационная, поэтому большинство комментариев можно классифицировать по признаку положительной или отрицательной оценки.

Специфика комментариев отрицательной оценки. Исследования социальных сетей 2020–2023 гг. показывают, что виртуальная коммуникация конфликта превалирует над коммуникацией контакта. При этом выражение отрицательной оценки осуществляется при помощи нарушения норм речевого этикета, что сопровождается активной речевой агрессией пользователей, которые, преследуя цели преднамеренного оскорбления и унижения собеседника, активно перечисляют негативные факты, качества, недостатки друг друга, используют сниженную и/или обценную лексику. Отрицательная оценка человека, его умственные способности напрямую соотносятся с текстом его комментария, который выполняет функцию самопрезентации посредством сетевого комментария.

Приведём в качестве примера комментария-реакции с отрицательной оценкой, в качестве стимула послужило видео девушки с ушами необычной формы и размера.

@itssamuel.world Не осуждаю, но это не красиво(

Целью первого коммуниканта @itssamuel.world является выражение отрицательной оценки внешнего вида человека на видео. В реальной коммуникации данное высказывание классифицировалось бы как нарушение конвенции вежливости, так как не принято

указывать на физические недостатки или особенности людей.

@pustoilina@itssamuel.world так же можно сказать и про твою мерную внешность)

Целью коммуниканта @pustoilina является выражение отрицательной оценки внешности первого коммуниканта, реплика носит фамильярный характер (твою) и вызвана нежеланием понять точку зрения оппонента.

В виртуальной среде общения социальной сети Instagram* (социальная сеть признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации) (2020–2021 гг.) чаще используется неофициальный регистр общения, что также является *специфической нормой*, так как общение происходит в основном между незнакомыми людьми и в реальной среде предполагается нейтральный или официальный регистр общения. В предыдущем и в большинстве последующих комментариев в этой статье используется неофициальный регистр общения.

@itssamuel.world повторяюсь для отсталых, это чисто моё мнение и я не претендую на место самого привлекательного человека, не тратьте время на испускание желчи, особенно анонимусы

Реплика-реакция @itssamuel.world служит примером речевой агрессии (использование повелительного наклонения «не тратьте», слова *желчь* в переносном значении раздражения), реализуется интенция унижения собеседника (*повторяюсь для отсталых*) и отстаивание права на выражение собственного мнения (*это чисто моё мнение*). Слово *чисто* является разговорным и употреблено в значении «только». Повышенная эмоциональность высказывания достигается за счёт построения высказывания, включающего ресурсы языка из таксонов ненормы и антинормы.

@dokudin_ilja@itssamuel.world ещё бы ты осуждал) клоун

* Социальная сеть Instagram* (принадлежит Meta**) запрещена на территории Российской Федерации. 21 марта 2022 г. компания Meta** признана экстремистской организацией, деятельность холдинга в России запрещена.

Комментарий @dokudin_ilja@itssamuel.world содержит отрицательную оценку (интенцию неодобрения) поведения коммуниканта @itssamuel.world и интенцию оскорбления (*клоун*). Использование слова *клоун* в переносном значении по отношению к человеку является антинормой.

@natasha_che@itssamuel.world *вы забыли дописать... не красиво ДЛЯ МЕНЯ ЛИЧНО*

Реплика-реакция @natasha_che@itssamuel.world вербализует интенцию несогласия и представляет собой модификацию реплики-стимула (*вы забыли дописать*) и выражения несогласия с коммуникантом. Используются нормативные единицы языка.

@islamkhiidriyev@dokudin_ilja *потеряйся, умник, чел ничего плохого не написал, а у тебя уже г*вно внутри вскипело...*

Реплика-реакция @islamkhiidriyev@dokudin_ilja преследует цель защиты коммуниканта @itssamuel.world при помощи вербализации интенции несогласия с точкой зрения @dokudin_ilja, а также интенции негативной оценки поведения коммуниканта @dokudin_ilja (*у тебя уже г*вно внутри вскипело*) и унижения (*потеряйся, умник*). Пользователь использует сленговые выражения различной степени нормативности от таксона ненорма *потеряйся*, означающий требование прекратить общение, *чел*, в значении «человек» (просторечное), до таксона антинорм, к которым относятся слова обсценной лексики.

@itssamuel.world@natasha_che *я не с твоего аккаунта написал? Тут и тупому ясно что это ска мое мнение)))*

Реплика-реакция @itssamuel.world@natasha_che содержит интенцию унижения собеседника (*тут и тупому ясно*) и отстаивание права на выражение собственного мнения, является примером эксплицитно выраженной агрессии. Используется унижительное слово *тупой* для выражения отрицательной оценки умственных способностей собеседника и бранное слово *ска* в качестве междометия, которые относятся к таксону антинорм.

@tnqfrl@itssamuel.world *оставьте своё мнение при себе, если не можете сказать ничего хорошего то лучше промолчите*

Реплика-реакция @tnqfrl@itssamuel.world выражает интенцию негативной оценки с целью оказания влияния на изменение речевого поведения коммуниканта, при этом используются единицы таксона норм.

@itssamuel.world@tnqfrl *я не пропагандирую ничего и моё мнение при себе. А вот ущемляешься уже ты, в ком проблема?*

Реплика-реакция @itssamuel.world@tnqfrl, имеющая цель отстаивания собственной правоты, вербализует отрицательную оценку поведения коммуниканта *ущемляешься уже ты, в ком проблема?* Используется сленг *ущемляешься* в значении «оскорбиться, обидеться», что относится к таксону антинорм.

@onem.gole@itssamuel.world *знаешь, мнение – оно как х@й. Хорошо если он у тебя есть, может там по каким-то меркам и неплохой. Только в лицо его всем подряд тыкать необязательно.*

Реплика-реакция @onem.gole@itssamuel.world содержит интенцию неодобрения, отрицательную оценку поведения коммуниканта. Используется обсценная просторечная лексика (*тыкать*). Данные ресурсы языка принадлежат таксонам антинорм и ненорм соответственно.

@itssamuel.world@onem.gole *Озабоченная, ты всё в жизни сравниваешь с мужскими гениталиями? Иди лесом*

Реплика-реакция @itssamuel.world@onem.gole содержит отрицательную оценку поведения коммуниканта. Используется эвфемизм *иди лесом*. Коммуникация осуществляется в пределах таксона ненорм.

@madimeow_@itssamuel.world *можно ответить что именно вам не красиво а не так что это в целом вообще так*

Реплика реакция @madimeow_@itssamuel.world содержит отрицательную оценку и интенцию модификации поведения коммуниканта. Используются нормативные единицы языка.

@itssamuel.world@madimeow_ *Ты нормальная? Я от своего имени и своего аккаунта пишу, так не логично ли предположить что это чисто моё мнение? Или я пишу от имени футбольной команды бл, каких только оболтусов нет*

Реплика-реакция @itssamuel.world@ma-dimeow_ содержит интенцию унижения собеседника *ты нормальная?* (сомнение в нормальности собеседника), *не логично ли предположить* (намек на отсутствие логики в высказывании собеседника) и отстаивание права на выражение собственного мнения *я от своего имени и своего аккаунта пишу*. Используется обценная лексика, просторечное, бранное *оболтус*, которые относятся к таксону антинорм.

Следует отметить, что осуждение нарушения норм конвенции вежливости происходит посредством использования языковых средств, относящихся к таксонам ненорм и антинорм, что, в свою очередь, редко вызывает отрицательную оценку со стороны других коммуникантов. Знаки препинания и орфография игнорируются большинством пользователей социальных сетей.

Таким образом, неограниченность в выборе языковых средств, используемых для вербализации оценок, интенций, достижения целей, способствует формированию специфических норм коммуникации, таких как самоутверждение при помощи ненормативного употребления языковых единиц, презумпция исключительного права на оценку, позволяющая оскорблять собеседника, нежелание понять точку зрения оппонента, проявляющееся в том, что собеседники не пытаются прийти к общему решению, что способствует установлению и закреплению такой *нормы общения*, как проявление неуважения к собеседнику.

Лингвосемиотическая креативность дискурса виртуальной коммуникации. Дискурсу виртуальной коммуникации свойственна **лингвосемиотическая креативность**, которая проявляется в виртуальной коммуникации более ярко, чем в коммуникации в реальной среде, за счёт высокой степени свободы самовыражения в виртуальной среде, способствующей своеобразному творческому кодированию смысла, раскрытию образного потенциала речи. В виртуальной среде возникает гибридная форма речи – устно-письменная [9].

Приведём примеры комментариев:

@daryajqs *А чем Собянин лучше.. застроил человечниками город, уничтожает парки и исторические здания.*

@syndicatenaso *Худырь*

@afonina6426 *Цвет настроенья, лупоглазый*

@8268_kirill *Хорошо тебе головку спичнули!!! В реб центре кукуха поехала ещё больше 😊*

@konstantin_bolotin *Как же точно Минаев описал эту ситуацию: «Г*внопорог Ксении Анатольевны настолько запределен, что позволяет ей плавать в г*вне по самые брови, набирать его в рот и, подобно киту, пускать из него фонтаны в сторону изумлённой публики, не испытывая дискомфорта. Она совершенно не чувствует запаха. И этот случай воистину уникален».*

В вышеперечисленных комментариях используются авторские окказионализмы (*человечники, г*внопорог*), сленг (*спичнуть, кукуха*), прецедентные феномены (*худырь, цвет настроенья*), уничижительные, грубые, просторечные выражения (*лупоглазый, г*вно*) и другие способы достижения высокой эмоциональности высказывания за счёт творческого кодирования смысла.

Следует отметить, что жанр комментария с отрицательной оценкой в настоящее время активно используется не только анонимными пользователями, но и публичными деятелями. Приведём некоторые примеры из социальной сети “Telegram” высказываний Д.А. Медведева (март – май 2023 г.):

А собственные средства ещё долго будут утекать на помощь бизнесу, который отчаянно ищет в Пиндостане спасения от кретинизма своего правительства.

А бизнесу в свою очередь снова придётся идти с протянутой рукой к государству, кланчить субсидии ради собственного выживания.

Это будет означать полный крах тех политических имбецилов, которые говорили, что немцы легко проживут без России.

Тем более что вокруг Германии как ещё пока гавкающего, но слабеющего кобеля сформировалась свора визгливых шавок, которые постоянно хотят жрать. Типа Польши и её прибалтийского охвостья.

Таблица 1

Языковые средства таксонов «норма – ненорма – антинорма»

Table 1

Language means of taxa “norm – non-norm – anti-norm”

Норма	Ненорма	Антинорма
<i>кретинизм своего правительства</i> (медицинский термин, интенция оскорбления)	<i>клянчить</i> (просторечие)	<i>ищет в Пиндостане</i> (сленг)
	<i>кобеля</i> (грубое)	<i>имбецилов</i> (медицинский термин, интенция оскорбления)
	<i>шавок</i> (просторечие)	<i>западным гнидам</i> (грубое)
	<i>жрать</i> (просторечие)	
	<i>прибалтийского охвостья</i> (окказионализм)	
	<i>итальяшкам</i> (просторечие)	

Можно порекомендовать немцам создать орден Адольфа Гитлера, а итальяшкам – орден Бенито Муссолини.

Наша главная задача совсем иная: нанести разгромное поражение всем врагам – укронацистам, США, их клевретам в НАТО, включая мерзкую Польшу, и прочим западным гнидам.

В приведённом комментарии для выражения отрицательной оценки используются следующие языковые средства (табл. 1).

Следует отметить, что публичные деятели в основном используют таксон норм и ненорм, но тем не менее уровень речевой агрессии остаётся очень высоким.

ВЫВОДЫ

Проведённое исследование случайной выборки в количестве 155 комментариев с отрицательной оценкой показало, что 27 % комментариев относятся к таксону норм, 22 % – к таксону ненорм и 51 % – к таксону антинорм. Следует отметить, что больше половины комментариев, состоящих из нормативных единиц языка, нарушали конвенцию вежливости.

Таким образом, виртуальная коммуникация отличается от реальной не только специфическими языковыми нормами, но и сферой нормативности коммуникации.

Проведённое исследование специфики языковых норм в комментариях, содержащих отрицательную оценку, позволяет констатировать, что виртуальная среда, удовлетворяя коммуникативные потребности общества, расшатывает систему норм, допуская широкое варьирование использования языковых единиц в речи, представляющей собой гибридную форму – устно-письменную. Параллели норм – ненормализованные и осознанно не нормализуемые ресурсы языка (ненормы и антинормы) выполняют функцию создания разнообразия и индивидуализации общения, что вступает в противоречие с национальными стереотипами общения. Специфика функционирования языковой нормы в виртуальной среде общения и её влияние на изменение национальных стереотипов общения требует дальнейшего изучения, так как действующая на настоящий момент система норм русского языка не является регулятором языковой коммуникации не только в виртуальной среде, но и подвергается пересмотру в сторону увеличения речевой агрессии в реальной среде.

Список источников

1. Антипов А.Г., Краснова И.В. Нормы виртуального общения в дискурсе русскоязычных чатов // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 357. С. 7-10. <https://elibrary.ru/oxrwfd>
2. Комкова Г.Н., Тюменева Н.В., Тогузаева Е.Н. Юридизация интернет-пространства как способ повышения информационно-коммуникативной культуры граждан // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. Т. 34. № 2. С. 151-155. <https://doi.org/10.21779/2224-0241-2020-34-2-151-155>, <https://elibrary.ru/gmxbei>
3. Кибрик А.А. Мультимодальная лингвистика // Когнитивные исследования: сб. науч. тр. Вып. 4. М.: Ин-т психологии РАН, 2010. С. 135-152. <https://elibrary.ru/smrped>
4. Грязнова Е.В. Виртуально-информационная реальность в системе «Человек – Универсум»: дис. ... д-ра филос. наук. Н. Новгород, 2006. 372 с. <https://elibrary.ru/nonwwp>
5. Пупышева И.Н. Языковая личность: расширение сетевых коммуникативных горизонтов // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2012. № 10. С. 90-95. <https://elibrary.ru/pjbpld>
6. Асмус Н.Г. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства: дис. ... канд. филос. наук. Челябинск, 2005. 266 с. <https://elibrary.ru/nnhhgx>
7. Uskova O.A., Linh Le Thi Phuong. National stereotypes of communicative behavior in virtual business communication // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2020. Т. 19. № 4. С. 133-144. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.4.12>, <https://elibrary.ru/enjqfh>
8. Вельтман К. Электронная культура: достижения и перспективы / пер. с англ. Н.В. Браkker // Информационное общество. 2002. № 1. С. 24-30. <https://elibrary.ru/hrnxft>
9. Васильева Т.В., Ускова О.А. Формирование специфической языковой нормы профессиональных социолектов // Вестник МГТУ «СТАНКИН». 2017. № 2 (41). С. 112-115. <https://elibrary.ru/ytntxb>

References

1. Antipov A.G., Krasnova I.V. Standards of virtual communication in the discourse of Russian-language chats. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Tomsk State University Journal*, 2012, no. 357, pp. 7-10. (In Russ.) <https://elibrary.ru/oxrwfd>
2. Komkova G.N., Tyumeneva N.V., Toguzaeva E.N. Legalization of internet space as a method for increasing the information and communicative culture of citizens. *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Law Herald of Dagestan State University*, 2020, vol. 34, no. 2, pp. 151-155. (In Russ.) <https://doi.org/10.21779/2224-0241-2020-34-2-151-155>, <https://elibrary.ru/gmxbei>
3. Kibrik A.A. Mul'timodal'naya lingvistika [Multimodal Linguistics]. *Sbornik nauchnykh trudov «Kognitivnye issledovaniya»* [Proceedings of Scientific Papers "Cognitive Research"]. Moscow, Institute of Psychology of Russian Academy of Science, 2010, issue 4, pp. 135-152. (In Russ.) <https://elibrary.ru/smrped>
4. Gryaznova E.V. *Virtual'no-informatsionnaya real'nost' v sisteme «Chelovek – Universum»*: dis. ... d-ra filos. nauk [Virtual-Informational Reality in the "Man – Universe" System. Dr. habil. (Philosophy) diss.]. Nizhny Novgorod, 2006, 372 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nonwwp>
5. Pupyшева I.N. Linguistic personality: expanding the horizons of communication. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates* = *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, 2012, no. 10, pp. 90-95. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pjbpld>
6. Asmus N.G. *Lingvisticheskie osobennosti virtual'nogo kommunikativnogo prostranstva*: dis. ... kand. filol. nauk [Linguistic Features of the Virtual Communicative Space. PhD (Philology) diss.]. Chelyabinsk, 2005, 266 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nnhhgx>
7. Uskova O.A., Linh Le Thi Phuong. National stereotypes of communicative behavior in virtual business communication. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie* = *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2020, vol. 19, no. 4, pp. 133-144. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.4.12>, <https://elibrary.ru/enjqfh>
8. Vel'tman K. Elektron'naya kul'tura: dostizheniya i perspektivy [Electronic Culture: Achievements and Prospects]. *Informatsionnoe obshchestvo* = *Information Society*, 2002, no. 1, pp. 24-30. (In Russ.) <https://elibrary.ru/hrnxft>

9. Vasil'eva T.V., Uskova O.A. Formation of specific language norm of professional sociolects. *Vestnik MGTU «STANKIN» = Vestnik Moscow State University of Technology «STANKIN»*, 2017, no. 2 (41), pp. 112-115. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ytnxtb>

Информация об авторах

Ускова Ольга Александровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка как иностранного, директор Центра тестирования иностранных граждан, Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-9132-9949>, olgauskova@mail.ru

Вклад в статью: идея, анализ данных, написание части текста, редактирование.

Гриценко Алина Аксентиевна, преподаватель кафедры иностранных языков, Московский государственный технологический университет «СТАНКИН», г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0002-4951-0549>, gritsenko.alina@bk.ru

Вклад в статью: сбор материала для анализа, анализ данных, написание части текста, редактирование.

Конфликт интересов отсутствует.

Поступила в редакцию 25.05.2023
Поступила после рецензирования 19.06.2023
Принята к публикации 22.06.2023

Information about the authors

Olga A. Uskova, Dr. habil. (Philology), Associate Professor, Professor of Russian as a Foreign Language Department, Director of Testing Foreign Citizens Center, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-9132-9949>, olgauskova@mail.ru

Contribution: idea, data analysis, part of manuscript text drafting, editing.

Alina A. Gritsenko, Lecturer of Foreign Languages Department, Moscow State University of Technology «STANKIN», Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0002-4951-0549>, gritsenko.alina@bk.ru

Contribution: material collection for analysis, data analysis, part of manuscript text drafting, editing.

There is no conflict of interests.

Received May 25, 2023
Revised June 19, 2023
Accepted June 22, 2023